

DOI: 10.17689/psy-2015.1.7

УДК 159. 9: 316. 35

**Психологический портрет современного деструктивного лидера
подросткового возраста**

**© 2015 Дроздов Сергей Владимирович*, Логвинова Маргарита
Игоревна**, Логвинова Татьяна Игоревна****

* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Курского государственного университета, г.Курск, serega.drozдов2012@yandex.ru

**студентка факультета педагогики и психологии Курского государственного университета, г.Курск, ewredika67@yandex.ru

Аннотация. В статье с позиции параметрической концепции малой группы проанализированы личностные качества современных деструктивных молодежных лидеров подросткового возраста. Для них характерен высокий уровень развития личностной и ситуативной тревожности, завышенная самооценка, высокая самоэффективность, а также средний уровень развития вовлеченности, самоконтроля, принятия риска и соответственно средние показатели жизнестойкости, настойчивости, самообладания и общего индекса волевой саморегуляции.

Ключевые слова: лидерство, деструктивный лидер, подросток.

Psychological portrait of modern destructive leader of teens

© 2015 S.V. Drozdov*, M.I. Logvinova, T.I. Logvinova****

* Candidate of Psychological Sciences, Professor at the psychology department of Kursk State University (Kursk), serega.drozдов2012@yandex.ru

**student at the Faculty of Education and Psychology Kursk State University (Kursk), ewredika67@yandex.ru

Annotation. The article from the position of the parametric concept of a small group analyzed the personal qualities of modern destructive youth leaders adolescence. They are characterized by a high level of development of personal and situational anxiety, high self-esteem, high self-efficacy, as well as the average development level of engagement, self-control, acceptance of risk, and accordingly the average of resilience, perseverance, self-control and General index volitional self-regulation.

Keywords: leadership, destructive leader, teenage.

Подростковый возраст – сложный этап в становлении личности индивида. Именно на этом этапе зачастую определяется, как в дальнейшем сложится судьба ребенка: будет ли он успешным, социально адаптированным человеком или пополнит число членов криминальных структур.

Подростковый возраст, в первую очередь, связан с перестройкой организма ребенка – половым созреванием. И хотя линии психического и физиологического развития идут не параллельно, границы этого периода значительно варьируются. Одни дети вступают в подростковый период раньше, другие – позже, пубертатный кризис может возникнуть и в 11 лет, и в 13 лет [Кулагина, 1997].

Морфологические и физиологические изменения, приходящиеся на этот период, делают организм более уязвимым и повышают риск соматических заболеваний, а также вызывают нередкие в этом возрасте повышенную утомляемость и плохое самочувствие без видимых причин. Именно в подростковом возрасте впервые проявляются многие нервные и психические заболевания. Быстрыми темпами происходит расширение сферы социальных отношений дающих подростку новый социальный опыт, причем не всегда позитивный, овладеть которым очень сложно [Кулагина, 1997].

После относительно спокойного младшего школьного возраста подростковый кажется бурным и сложным. Особенно много изменений наблюдается в плане формирования личности. Самая главная особенность подростка – личностная нестабильность. Противоположные черты, стремления, тенденции сосуществуют и борются друг с другом. Определяя противоречивость характера и поведения взрослеющего ребенка. Анна Фрейд так описала эту подростковую особенность: подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром Вселенной и единственным предметом, достойным интереса, и в то же время ни в один из последующих периодов

своей жизни они не способны на такую преданность и самопожертвование. Они вступают в любовные отношения – лишь для того, чтобы оборвать их так же внезапно, как и начали. С одной стороны они с энтузиазмом включаются в жизнь сообщества, а с другой – они охвачены страстью к одиночеству [Кулагина, 1997].

Подросток претендует на равноправие в отношениях со старшими и идет на конфликты, отстаивая свою «взрослую» позицию. Чувство взрослости проявляется в стремлении к самостоятельности, желании оградить какие-то стороны своей жизни от вмешательства взрослых.

В конце подросткового возраста, на границе с ранней юностью, представления о себе стабилизируются и образуют целостную систему – «Я - концепцию». У части детей «Я-концепция» может формироваться позже, в старшем школьном возрасте. Но в любом случае – это важнейший этап в развитии самосознания [Кулагина, 1997].

Данные проблемы подросткового возраста приобретают особую актуальность при работе с подростками - лидерами.

Проблема лидерства интересует многих ученых педагогов и психологов. А.С. Чернышёв рассматривает лидерство как степень ведущего влияния личности члена группы на группу в целом в направлении оптимизации решения общегрупповой задачи [Чернышев, 2007]. Такую же точку зрения на феноменологию лидерства разделяют другие представители курской психологической школы Сарычев С.В. [Сарычев, 2011-2013], Елизаров С.Г. [Елизаров, 2013], Логвинов И.Н. [Логвинов, 2011-2013], Беспалов Д.В. [Беспалов, 2012], Лобков Ю.Л. [Лобков, 2007] и др.

В исследованиях, осуществленных И.Н. Логвиновым, например, были выявлены гендерные особенности молодежного лидерства, включающие в себя личностные качества лидеров подросткового и юношеского возраста, социально-психологические характеристики их групп членства, а также

социальную ситуацию функционирования лидерства [Логвинов, 2011-2013].

Лидер же - это человек, который объединяет, направляет действия всей группы, принимающей и поддерживающей его действия. Это человек, за которым группа людей признает право принимать решения в значимых для нее ситуациях, т. е. наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в этой группе [Шибутани, 2002].

Люди следуют за лидером, прежде всего потому, что он в состоянии предложить им (хотя и не всегда реально дать) средства для удовлетворения их важнейших потребностей, указать нужное направление деятельности.

В подростковом сообществе лидерство, сохраняя свою сущность, обладает рядом особенностей, связанных с:

1. своеобразием развития ребенка на той или иной возрастной ступени;
2. учением как преобладающим видом деятельности школьника;
3. ситуацией лидерства (формальное/неформальное; временное/постоянное, одно/разновозрастная группа);
4. заданностью отношений с педагогами [Лидерство в подростковом ..., 2015].

Многие проблемы группового лидерства остаются по-прежнему открытыми и для подростковых и юношеских коллективов. Хотя они играют большую роль: ведь то влияние, которому подвергается ребенок в этих группах, во многом определяет формирование его личности, жизненных позиций. Перенесение фактора социализации из семьи в подростковую среду приводит к тому, что с определенного возраста сверстники начинают играть решающую роль в жизни школьников. Ребята, обладающие высоким статусом в коллективах, оказывают особое влияние на одноклассников (товарищей по команде и т.д.).

В подростковом возрасте при формировании группировок очень явно

проявляется власть девочек. Это естественно, ведь, мальчики по своему развитию в этом возрасте несколько отстают от девочек — года на два. Поэтому мальчики, немного запаздывая во взрослении, вначале невольно подчиняются лидерству девочек. Внешне это незаметно, но, анализируя поведение подростков, можно обнаружить, какая из девочек какой группой мальчиков руководит и как она это делает. Как правило, это оказываются те самые девочки, которые были лидерами всегда: в детском саду, в начальной школе, во дворе [Лидерство в подростковом ..., 2015].

Лидерство в подростковом возрасте имеет свои особенности, но все же поддается осмыслению в рамках наиболее популярных теорий: теории черт, системной теории. Очень популярным при анализе проблем лидерства в подростковой группе является структурный анализ.

В силу того, что лидер стоит на вершине статусно-ролевой иерархии в подростковой группе, у него есть наибольшие возможности для влияния на других членов группы. Лидер определяет, насколько успешной будет групповая деятельность, насколько полно будут удовлетворяться в группе возрастные потребности, какой образец для подражания он предложит остальным членам группы. Лидеры определяют нормы и ценности коллектива – от него зависит будет ли группа просоциальной или будет развивать антиобщественную деятельность [Лидерство в подростковом ..., 2015].

Поэтому при формировании лидерских позиций у подростков очень важно определять и отслеживать их систему неформальных ценностей и норм.

В ходе личностного продвижения в позицию лидера необходимо поэтапное прохождение фаз:

- личностное определение (позиционное и деятельностное);
- проблематизация в позиции лидера (какую проблему будет решать лидер);
- построение программы личностного продвижения;

- овладение элементами деятельности и личной рефлексии.

Для возникновения и существования лидерства необходимо обеспечить совпадение двух его сторон, связанных с двоякостью природы лидерства. С одной стороны, потребность детского сообщества в разнообразных лидерах, с другой – личностные особенности ребенка: его склонности, мотивация, характер, потребность в самоутверждении. При совпадении формируется лидерская позиция ребенка, появляется эффективный лидер. При несовпадении – появляется формальный лидер, либо разрушается система лидерства [Лидерство в подростковом ..., 2015].

Для успешной коррекции психологического климата в коллективе, развития лидерских качеств, необходимо осознать противоречие, вызванное формальными и неформальными структурами одного и того же класса, объединения, клуба. Противоречие между лидерством и руководством в школьной среде более острое ввиду возрастного разрыва между лидером и классным руководителем. Лидер определяет, какой будет «тон» коллектива, его атмосфера, установятся ли в нем дружеские отношения, норма взаимопомощи или отношения будут грубыми, жестко иерархизированными. Чем более развита группа, тем более интересная, культурная, с широким кругом интересов личность ее лидера [Лидерство в подростковом ..., 2015].

Подростковые лидеры нашего времени в среднесрочной перспективе являются потенциальными руководителями и политически активной частью населения нашего региона и страны в целом. Следовательно, диагностика личностных особенностей и базирующийся на ней прогноз социально-психологических особенностей лидерства в молодежной среде актуален теоретически и практически. Следует также отметить, что многие негативные явления в личностном развитии подростка можно корректировать через развитие волевой сферы. В связи с этим, важным, на наш взгляд, является изучение её особенностей у подростков.

Немаловажен тот факт, что в подростковом возрасте многие школьники начинают стремиться утвердить себя в качестве лидера. Подростки, готовые к социально-политической рефлексии, становятся практическими лидерами, они выступают как образец для инфантильных сверстников и положительно влияют на их ориентацию и продвижение в процессе учебы [Кричевский, 2001].

Однако, если в существующей системе отношений подростку не удалось занять соответствующего его возможностям и потребностям положения, в этом случае он может выступать в качестве деструктивного лидера.

Современная психология изучает ряд аспектов деструктивного лидерства, прежде всего, лидерство в асоциальных группах, которое часто обозначается как девиантное лидерство. Необходимо отметить, что в Курской социально-психологической школе проблеме деструктивного лидерства уделяется серьёзное внимание. Развивая идеи Л.И. Уманского, его последователь А.С. Чернышёв на основе результатов, полученных при изучении проблемы организованности, предложил выделять лидеров-организаторов и лидеров – дезорганизаторов, т. е. выделил два вида лидерства: просоциальное (социальное) и асоциальное (антиобщественное) [Чернышев, 2007]. Исследованием асоциального лидерства в рамках параметрической концепции занимался И.С. Полонский. Он уделял особое внимание проблеме нравственной составляющей деятельности неофициальных групп подростков и юношей, где также рассматривал влияние лидеров-дезорганизаторов на группу [Полонский, 2012].

Нужно отметить, что в данный момент не существует единого понимания феномена деструктивного лидерства, нет чёткой классификации его разновидностей. Исследователи по-разному называют данную разновидность лидерства: отрицательное, негативное, деструктивное. Д.В. Беспалов определяет деструктивное лидерство как ведущее влияние одного индивида на группу в направлении разрушения существующей системы деловых и (или)

межличностных отношений, приводящее к снижению эффективности совместной деятельности группы [Беспалов, 2012].

Деструктивное лидерство среди подростков было в значительной мере изучено С.В. Шепелевой. Она подробно рассмотрела детерминанты отрицательно-деструктивного лидерства в подростково-девиантных группах и назвала несколько основных причин появления данного феномена: семейное воспитание, акцентуация характера и снижение ответственности учебных заведений за процесс обучения.

Исходя из этого, целью нашего исследования является изучение психологического портрета современного деструктивного лидера подросткового возраста.

В качестве объекта исследования выступили личностные характеристики молодежных лидеров подросткового и юношеского возраста.

Предметом исследования является психологический портрет современного деструктивного лидера подросткового возраста.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой исследования нами был разработан методический блок, включивший в себя методику для выявления молодежных лидеров – «Карта-схема ...», методику Ч.Д. Спилбергера (для изучения тревожности), методику по изучению общей самооценки Г.Н. Казанцевой, шкалу самоэффективности Р. Шварцера М. Ерусалема (в адаптации В.Г. Ромека), методику С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьевой, Е.И. Рассказовой), которая дала возможность определить уровень развития жизнестойкости деструктивных лидеров, волевые качества лидеров исследовались нами с помощью опросника ВСК [Чернышев, 2010].

Базой эмпирического исследования выступили обучающиеся среднего подросткового возраста из общеобразовательных школ города Курска Курской области. Общий объём выборки составил 480 учащихся, среди которых было выявлено 72 деструктивных лидера подросткового возраста.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что деструктивное лидерство в подростковом возрасте детерминировано рядом факторов, ведущим среди которых выступают личностные качества лидеров.

Начнем анализировать полученные в ходе исследования данные с такого свойства личности молодежного лидера, как ситуативная тревожность.

Как следует из эмпирических данных, среди деструктивных лидеров подросткового возраста только 6% составляют лица, которые имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Вместе с этим, средний уровень развития ситуативной тревожности характерен для каждого третьего из испытуемых (32%) . Отметим тот факт, что около двух третей деструктивных лидеров - подростков (62%) характеризуются высоким уровнем развития анализируемого качества.

Это свидетельствует о том, что процесс обучения в школе сильно травмирует деструктивных лидеров подросткового возраста.

Следовательно, для большинства деструктивных лидеров данной возрастной категории (62%) характерен высокий уровень развития ситуативной тревожности.

Проанализируем теперь результаты изучения уровня развития личностной тревожности у деструктивных лидеров подросткового возраста.

Из эмпирических данных следует, что среди деструктивных подростковых лидеров только 8% составляют лица, которые имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Вместе с этим, средний уровень развития личностной тревожности характерен для 28% респондентов. Но, все же большинство деструктивных лидеров - подростков (64%) характеризуется высоким уровнем развития анализируемого качества.

Следовательно, для большинства лидеров – подростков данной категории характерен высокий уровень развития личностной тревожности (64%).

Таким образом, эмпирические данные, полученные в ходе осуществления

исследования уровней развития ситуативной тревожности (связанной с процессом обучения в школе), а также личностной тревожности деструктивных лидеров подросткового возраста позволяют сделать следующие ниже выводы:

- для большинства (62%) деструктивных лидеров подросткового возраста характерен высокий уровень развития ситуативной тревожности;
- для большинства (64%) высокостатусных респондентов подросткового возраста характерен высокий уровень развития личностной тревожности.

Рассмотрим теперь данные, полученные при изучении общей самооценки деструктивных лидеров подросткового возраста.

Согласно результатам исследования, для абсолютного большинства опрошенных лидеров (75%) характерна завышенная самооценка. У 16% деструктивных лидеров подросткового возраста наблюдается адекватная самооценка. Только почти каждый десятый респондент (9%), принявший участие в исследовании обладает заниженной самооценкой.

Таким образом, на основе проведенного эмпирического исследования, нами было установлено, что у деструктивных лидеров подросткового возраста доминирует завышенная самооценка (75%).

Теперь проанализируем данные, полученные при исследовании самооэффективности деструктивных лидеров подросткового возраста.

Из эмпирических данных исследования следует, что большая часть представителей данной группы лидеров (64%) имеет высокую самооэффективность, что свидетельствует о том, что лидеры склонны положительно оценивать результаты своей деятельности и характеризуются верой в свои способности. Каждый четвертый опрошенный (25%) обладает средним уровнем развития этого параметра. 11% деструктивных лидеров подросткового возраста имеют низкий уровень развития самооэффективности.

Следовательно, для большинства деструктивных лидеров подросткового

возраста характерна высокая самооэффективность (64%).

Изучение жизнестойкости деструктивных лидеров-подростков позволило получить нам эмпирические данные по таким параметрам референта, как вовлеченность, контроль и принятие риска. Проанализируем каждый параметр в отдельности.

Итак, абсолютное большинство опрошенных лидеров (47%) обладает средним уровнем развития такого показателя как вовлеченность, которая рассматривается как получение удовольствия от собственной деятельности. 37% деструктивных лидеров подросткового возраста характеризуется низким уровнем данного параметра.

Почти каждый пятый (16%) из деструктивных лидеров-подростков имеет высокие показатели вовлеченности. Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что для большинства деструктивных лидеров подросткового возраста (47%) характерна убежденность, что их действия дают возможность им максимально реализовать свои возможности.

Следующим анализируемым показателем стал контроль. Под ним понимается убежденность в том, что человек в силах повлиять на результат происходящего. Более половины респондентов (56%) анализируемой группы обладает средним уровнем развития контроля. Высокий и низкий уровень развития анализируемого параметра в равной мере представлены среди деструктивных лидеров - подростков (по 22% удельного веса соответственно). Это даёт возможность утверждать, что среди деструктивных лидеров лишь небольшая часть испытывает чувство беспомощности, что соответствует низкому уровню развития контроля (22%).

Еще одним изученным показателем стало принятие риска, который рассматривается как убежденность человека в том, что все, что с ним случается, способствует его развитию. Почти каждый второй опрошенный (52%) характеризуется средним уровнем принятия риска. Каждый десятый

(10%) деструктивный лидер подросткового возраста имеет низкий уровень принятия риска и 38% респондентов данной группы обладают высоким уровнем развития анализируемого показателя. Таким образом, большинство деструктивных лидеров-подростков (52%) имеет средний уровень развития данного показателя и готов действовать в отсутствии надежных гарантий успеха.

На основе таких изученных нами параметров, как вовлеченность, контроль и принятие риска, нами был определен уровень жизнестойкости деструктивных лидеров подросткового возраста. Большая часть респондентов (62%) характеризуется средним уровнем развития жизнестойкости, т.е. готовности человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, его уязвимости по отношению к переживанию стресса и депрессивности. Почти каждый четвертый опрошенный (23%) имеет высокий уровень жизнестойкости. Только 15% деструктивных лидеров-подростков обладают низким уровнем жизнестойкости.

Сопоставив результаты, полученные при изучении самооценки, самоэффективности и жизнестойкости деструктивных лидеров в подростковой среде, мы пришли к следующим выводам:

- для абсолютного большинства лидеров данной категории характерна завышенная самооценка (75%) и высокая самоэффективность (64%);
- меньшинство деструктивных лидеров обладают заниженной самооценкой (9%) и низкой самоэффективностью (11%).
- для большинства деструктивных лидеров-подростков характерен средний уровень развития вовлеченности, средний уровень развития контроля, средний уровень принятия риска и соответственно средние показатели жизнестойкости.

Теперь перейдем к рассмотрению результатов исследования волевой сферы деструктивных лидеров подросткового возраста.

Анализ результатов изучения уровня развития волевых качеств молодежных лидеров подросткового возраста начнем с референта настойчивость. Результаты изучения уровня выраженности настойчивости показали, что среди респондентов только 6% имеют низкий уровень развития исследуемого показателя. Средний уровень развития настойчивости деструктивных лидеров характерен для абсолютного большинства опрошенных (их удельный вес составляет 86%). Кроме того, каждый шестнадцатый подросток (8%) характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства деструктивных лидеров (86%) подросткового возраста характерен преимущественно средний уровень развития настойчивости.

Результаты изучения уровня развития самообладания у деструктивных лидеров показали, что среди респондентов нет лиц, которые бы имели низкий уровень развития исследуемого показателя. Вместе с этим средний уровень развития самообладания характерен для трех четвертей опрошенных (их удельный вес составляет 75%). Кроме того, каждый четвертый подросток (25%) характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Следовательно, для большинства деструктивных лидеров (75%) подросткового возраста характерен преимущественно средний уровень развития самообладания.

Эмпирические данные, которые были получены при изучении уровня развития общего индекса ВСК показали, что среди респондентов только 3,7% имеют низкий уровень развития исследуемого показателя. Средний уровень развития анализируемого референта зафиксирован у абсолютного большинства опрошенных деструктивных лидеров (их удельный вес составляет 93,6%). Кроме того, 3,7% подростков характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства деструктивных лидеров (93,6%) подросткового возраста характерен преимущественно средний уровень развития общего индекса ВСК.

Обобщая полученные в ходе эмпирического исследования, данные можно констатировать, что современные деструктивные лидеры характеризуются средними уровнями развития настойчивости (86%), самообладания (75%) и общего индекса ВСК (93,6%).

Обобщая результаты эмпирического исследования личности современного деструктивного лидера подросткового возраста, можно констатировать следующее: для него характерен высокий уровень развития личностной и ситуативной тревожности, он обладает завышенной самооценкой, высокой самоэффективностью, а также средним уровнем развития вовлеченности, средним уровнем развития самоконтроля, ему свойственен средний уровень развития принятия риска и соответственно средние показатели жизнестойкости, а также деструктивный лидер–подросток имеет средний уровень развития настойчивости, самообладания и общего индекса ВСК.

Литература:

1. Беспалов Д.В. Теоретический анализ деструктивного лидерства в молодёжных группах // Человек познающий. Человек переживающий. Человек действующий: сборник научных статей / отв. ред. С. И. Галяутдинова, И. Н. Нурлыгаянов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 49–57.
2. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. М.: Академический проект, 2000. 184 с.
3. Дмитриева С.Л. Особенности проявления тревожности у учащихся подросткового возраста. Режим доступа: <http://festival.1september.ru> (дата обращения: 10.02.2015).
4. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. – М., 2001. 208 с.

5. Кулагина И.Ю. Возрастная психология./ Развитие ребенка от рождения до 17 лет/ Учебное пособие. 3-е изд.М.: Изд-во УРАО, 1997. 176 с.
6. Лидерство в подростковом возрасте. Режим доступа: <http://www.childlab.ru/liderstvo-v-podrostkovom-vozhraсте/>, (дата обращения: 18.02.2015).
7. Лидерство в подростковом коллективе. Режим доступа: <http://lider21vek.narod.ru/CCY/6.htm>, (дата обращения: 17.02.2015).
8. Логвинов И.Н. Влияние гендерных особенностей на эмоциональное отношение молодежных лидеров юношеского возраста к педагогам, родителям и своему «я» // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №1 (25). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/029-037.pdf> (дата обращения: 07.02.2015).
9. Логвинов И.Н. Исследование гендерных различий в уровне благоприятности психологической атмосферы для молодежных лидеров [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №4 (20). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/022-033.pdf> (дата обращения: 07.02.2015).
10. Логвинов И.Н. Исследование гендерных различий в уровнях развития эмоционального отношения к родителям, учителям, своему «я» молодежных лидеров подросткового возраста // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. №2 (22). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/024-037.pdf> (дата обращения: 07.01.2015).
11. Логвинов И.Н. Исследование потребности в достижении молодежных лидеров: гендерный аспект // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. №28. С. 1274-1279.
12. Логвинов И.Н. Композиция, стиль и типы лидерства в условиях социальной депривации // Социально-психологические аспекты оптимизации жизнедеятельности молодежных групп в изменяющихся социально-

экономических условиях: Сб. науч. трудов. Курск: Изд-во КГПУ, 2000. С. 79–94.

13. Логвинов И.Н. Личностная тревожность и личностная познавательная активность молодежных лидеров: гендерный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6 (51). Ч.1. С. 92 – 100.

14. Логвинов И.Н. Социально-психологическое исследование гендерного аспекта структуры типов молодежного лидерства // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 966-971.

15. Логвинов И.Н., Елизаров С.Г. Гендерные особенности развития ситуативных негативных эмоциональных переживаний молодежных лидеров [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2013. Т. 90. №90 (10). URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/18.pdf> (дата обращения: 14.01.2015).

16. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Влияние пола на структуру ценностных ориентаций лидеров молодежных групп подросткового возраста // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1280-1286.

17. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Гендерная структура парциального и абсолютного лидерства в молодежных группах // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2011. № 3. С. 101-109.

18. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Гендерные особенности социальной установки молодежных лидеров студенческого возраста на поведение в конфликте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2013. № 1. С. 75-78.

19. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Гендерные особенности уровня

дифференциации ценностей молодежных лидеров [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №3 (15). Ч.1. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/020-029.pdf> (дата обращения: 8.02.2015).

20. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Половая принадлежность как фактор развития волевых качеств лидеров молодежных учебных групп из радиоактивно загрязненных и «чистых» районов курской области // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 4. С. 972-978.

21. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Социально-психологическое исследование социальной установки на поведение в конфликтной ситуации молодежных лидеров мужского и женского пола [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 2 (18). URL: <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=19> (дата обращения: 03.02.2015).

22. Мухина В.С. Детская психология. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. 352 с.

23. Руководство практического психолога. Готовность к школе: развивающие программы.: Метод. пособие/ Н.В. Дубровина, Л.Д. Андреева, Т.В. Вохмятина и др., Под ред. И.В. Дубровиной, 5-е изд. - М.: Изд. центр «Академия», 1999. 96 с.

24. Чернышев А.С. Практикум по решению конфликтных педагогических ситуаций. М.: Изд-во МПИС, 2010. 192 с.

25. Чернышёв А.С. Социально-одарённые дети: путь к лидерству (экспериментальный подход) / А.С. Чернышёв, Ю.Л. Лобков, С.В. Сарычев, В.И. Скурятин. 2-е изд., испр. и доп. Воронеж: Кварта, 2007. 210 с.

26. Чернышова О.В. Особенности социально-психологической адаптации студентов к обучению в вузе //Известия Юго-Западного университета. №4, Курск: ЮЗГУ, 2012. С. 261-264.

27. Чернышова О.В. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи //Материалы X Международная научно-практическая конференция «Социально-нравственное развитие личности в условиях трансформации культуры и образования, Т.1. Курск: Мечта , 2014. С. 189-192.
28. Шибутани Т. Социальная психология. М.: Феникс, 2002. 540 с.

References:

1. Bespalov D.V. Teoreticheskij analiz destruktivnogo liderstva v molodjozhnyh gruppah // Chelovek poznajushhij. Chelovek perezhivajushhij. Chelovek dejstvujushhij: sbornik nauchnyh statej / otv. red. S. I. Galjautdinova, I. N. Nurlygajanov. Ufa: RIC BashGu, 2012. S. 49–57.
2. Gutkina N.I. Psihologicheskaja gotovnost' k shkole. M.: Akademicheskij proekt, 2000. 184 s.
3. Dmitrieva S.L. Osobennosti projavlenija trevozhnosti u uchashhihsja podrostkovogo vozrasta. Rezhim dostupa: <http://festival.1september.ru> (data obrashhenija: 10.02.2015).
4. Krichevskij R.L., Dubovskaja E.M. Psihologija maloj grupy. – M.,2001.208 s.
5. Kulagina I.Ju. Vozrastnaja psihologija./ Razvitie rebenka ot rozhdenija do 17 let/ Uchebnoe posobie. 3-e izd.M.: Izd-vo URAO, 1997. 176 s.
6. Liderstvo v podrostkovom vozraste. Rezhim dostupa: <http://www.childlab.ru/liderstvo-v-podrostkovom-vozraste/>, (18.02.2015).
7. Liderstvo v podrostkovom kollektive. Rezhim dostupa: <http://lider21vek.narod.ru/CCY/6.htm>, (data obrashhenija: 17.02.2015).
8. Logvinov I.N. Vlijanie gendernyh osobennostej na jemocional'noe otnoshenie molodezhnyh liderov junosheskogo vozrasta k pedagogam, roditeljam i svoemu «ja» // Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №1 (25). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/029-037.pdf> (data obrashhenija: 07.02.2015).
9. Logvinov I.N. Issledovanie gendernyh razlichij v urovne blagoprijatnosti

psihologicheskoy atmosfery dlja molodezhnyh liderov [Jelektronnyj resurs] // Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №4 (20). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/022-033.pdf> (data obrashhenija: 07.02.2015).

10. Logvinov I.N. Issledovanie gendernyh razlichij v urovnjah razvitiya jemocional'nogo otnoshenija k roditeljam, uchiteljam, svoemu «ja» molodezhnyh liderov podrostkovogo vozrasta // Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №2 (22). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/024-037.pdf> (data obrashhenija: 07.01.2015).

11. Logvinov I.N. Issledovanie potrebnosti v dostizhenii molodezhnyh liderov: gendernyj aspekt // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2012. №28. S. 1274-1279.

12. Logvinov I.N. Kompozicija, stil' i tipy liderstva v uslovijah social'noj deprivacii // Social'no-psihologicheskie aspekty optimizacii zhiznedejatel'nosti molodezhnyh grupp v izmenjajushhihsja social'no-jekonomicheskikh uslovijah: Sb. nauch. trudov. Kursk: Izd-vo KGPU, 2000. S. 79–94.

13. Logvinov I.N. Lichnostnaja trevozhnost' i lichnostnaja poznavatel'naja aktivnost' molodezhnyh liderov: gendernyj aspekt // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 6 (51). Ch.1. S. 92 – 100.

14. Logvinov I.N. Social'no-psihologicheskoe issledovanie gendernogo aspekta struktury tipov molodezhnogo liderstva // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011. № 24. S. 966-971.

15. Logvinov I.N., Elizarov S.G. Gendernye osobennosti razvitiya situativnyh negativnyh jemocional'nyh perezhivaniij molodezhnyh liderov [Jelektronnyj resurs] // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = PolythematiconlinejournalofKubanStateAgrarianUniversity. 2013. T. 90. №90 (10). URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/18.pdf> (data obrashhenija:

14.01.2015).

16. Logvinov I.N., Sarychev S.V. Vlijanie pola na strukturu cennostnyh orientacij liderov molodezhnyh grupp podrostkovogo vozrasta // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2012. № 28. S. 1280-1286.
17. Logvinov I.N., Sarychev S.V. Gendernaja struktura parcial'nogo i absoljutnogo liderstva v molodezhnyh gruppah // Sovremennaja social'naja psihologija: teoreticheskie podhody i prikladnye issledovanija. 2011. № 3. S. 101-109.
18. Logvinov I.N., Sarychev S.V. Gendernye osobennosti social'noj ustanovki molodezhnyh liderov studencheskogo vozrasta na povedenie v konflikte // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovanija. 2013. № 1. S. 75-78.
19. Logvinov I.N., Sarychev S.V. Gendernye osobennosti urovnja differenciacii cennostej molodezhnyh liderov [Jelektronnyj resurs] // Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №3 (15). Ch.1. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/020-029.pdf> (data obrashhenija: 8.02.2015).
20. Logvinov I.N., Sarychev S.V. Polovaja prinadlezhnost' kak faktor razvitija volevyh kachestv liderov molodezhnyh uchebnyh grupp iz radioaktivno zagriznennyh i «chistyh» rajonov kurskoj oblasti // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011. № 4. S. 972-978.
21. Logvinov I.N., Sarychev S.V. Social'no-psihologicheskoe issledovanie social'noj ustanovki na povedenie v konfliktnoj situacii molodezhnyh liderov muzhskogo i zhenskogo pola [Jelektronnyj resurs] // Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 2 (18). URL: <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=19> (data obrashhenija: 03.02.2015).
22. Muhina V.S. Detskaja psihologija. M.: Aprel' Press, Izd-vo JeKSMO-PRESS,

2000. 352 s.

23. Rukovodstvo prakticheskogo psihologa. Gotovnost' k shkole: razvivajushhie programmy.: Metod.posobie/ N.V. Dubrovina, L.D. Andreeva, T.V. Vohmjatina i dr., Pod red. I.V. Dubrovinoj, 5-e izd. - M.: Izd. centr «Akademija», 1999. 96 s.

24. Chernyshev A.S. Praktikum po resheniju konfliktnyh pedagogicheskikh situacij. M.: Izd-vo MPIS, 2010. 192 s.

25. Chernyshjov A.S. Social'no-odarjonnye deti: put' k liderstvu (jeksperimental'nyj podhod) / A.S. Chernyshjov, Ju.L. Lobkov, S.V. Sarychev, V.I. Skurjatin. 2–e izd., ispr. i dop. Voronezh: Kvarta, 2007. 210 s.

26. Chernyshova O.V. Osobennosti social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov k obucheniju v vuze //Izvestija Jugo-Zapadnogo universiteta. №4, Kursk: JuZGU, 2012. S. 261-264.

27. Chernyshova O.V. Problemy duhovno-nravstvennogo vospitanija molodezhi //Materialy H Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Social'no-nravstvennoe razvitie lichnosti v uslovijah transformacii kul'tury i obrazovanija, T.1. Kursk: Mechta , 2014. S. 189-192.

28. Shibutani T. Social'naja psihologija. M.: Feniks, 2002. 540 s.